"Бах". Момонга смирился, поскольку он был не в состоянии сделать что-то с паникой мальчика. «Интересно, смогу ли я просто откашлять всю кровь в моем теле, а потом говорить нормально?»

Он отбросил теорию, полагая, что если он попытается это сделать, то Юто, скорее всего, полностью выйдет из себя. «Разве он не помнит, что предположительно "Момон" может регенерировать? Он не должен быть так удивлен… или что-то произошло в его прошлом, и у него возникают воспоминания о чем-то другом? Он сказал что-то о том, что не хочет терять больше товарищей. Убивал ли он своих "товарищей" в прошлом? Уф, вызвать его на дуэль было действительно бесчувственно, не так ли…»

"Момон" снова потянулся, чтобы похлопать Юто по плечу, и мальчик упал на колени, его глаза были безжизненными.

Облаченный в доспехи Момон опустился на одно колено, так что их глаза были примерно на уровне друг друга.

"Тьфу... тьфу… Хак!" Новая попытка Момонги заговорить не улучшила настроения Юто.

"Я побегу за Азией! Не двигайся! Пожалуйста!" Юто попытался сбросить руку в перчатке со своего плеча, но Момонга не ослабил хватку.

«…Если Азия придет и увидит меня в таком состоянии, она, вероятно, потеряет сознание или попытается исцелить меня, потерпит неудачу, а затем потеряет сознание…" Момонга вздохнул, чувствуя, что кровь в его легких начала подходить к концу из-за того, что его мясистое тело пролило большую часть своей крови на землю, которая теперь была окрашена в малиновый цвет. "Ю-Бл-уто…"

"Момон, я… Я не могу… Я не..." Юто попытался ответить. "Я-я не думал, что я просто… Я думал, я думал, что ты увернешься, что ты парируешь меня, я не хотел…"

"Ух…" Момонга положил обе руки на плечи мальчика, чтобы поддержать его, так как казалось, что Юто скоро упадет.

"…Священные мечи… НЕТ… Тебя убил не священный меч. Это была моя ярость. Моя глупость. Ты сказал мне… Ты сказал мне быть спокойным, не позволять ярости овладеть мной…"

Момонга был удивлен, увидев слезы, скатывающиеся из глаз Юто. "Юто, спасибо… Я не… мертв…"

Юто замер на месте. "А-а?"

"Кашель… Р-регенерация… Я принял этот удар… намеренно… это был хороший удар… Т-гкх-

твоя стратегия была хитрой… ты пытался... хм, разбить... фрагмент Экскалибура…" Момонга закашлялся.

"А.... ах. Аха… Ахахахаха!" Юто затрясло, и казалось, что силы покинули его, когда он упал на окровавленную траву, как кукла, у которой перерезали веревочки. "Ахахахаха! Ага… Момон-сан… Ты жесток. Жестокий учитель".

"Это… Я думаю, это делает меня проигравшим". Момонга подумал, что было бы не по-спортивному продолжать бой после всего этого зрелища с нанесением ранений. Поэтому он потянулся, чтобы схватить Экскалибура Мимикрии, который он воткнул в землю, и потянулся к своему инвентарю за осколком Экскалибура, который синеволосая девушка уронила рядом с Дюрандалем. «Ну, если Юто сломает мечи и добавит их к своему инвентарю, я смогу просто попросить их одолжить позже и посмотреть, что там с Экскалибуром Мимикрии…» "Вот, Экскалибуры…"

"…Нет. Оставь их". Юто, казалось, успокоился. "Я… Я уже поставил свою месть слишком высоко. Я понимаю, о чем ты говорил. Я считаю себя хорошим учеником, поэтому я не буду заставлять своего учителя повторять его уроки, не тогда, когда они преподаются с кровью".

«А?»

"Ты показал мне… ты принял удар на себя намеренно. Я был сосредоточен только на Экскалибуре, нет, на священном мече. Слеп ко всему остальному. Проект "Священный меч", где я был вынужден сражаться, чтобы выжить и убивать своих друзей… Я поклялся отомстить после побега, я поклялся памятью тех, кто был убит ради Священных Мечей..."

«Ем, что именно он…»

"…Но ты прав. Слепой человек с клинком причинит боль только тем, кто его окружает. Я был так сосредоточен на уничтожении Экскалибура, что даже не подумал о том, что мог бы убить тебя им…»

«Я этого не делал, я просто использовал свое здоровье, чтобы отразить удар…»

"…Хах… Ты хитрый, Момон-сан. Ты мог бы пережить этот удар, чтобы преподать мне урок смирения. Если я уничтожу священные мечи, я не принесу покоя моим мертвым друзьям, моя ярость только создаст еще больше тел из тех, кто был обращен обладателем Священного Меча, таких людей, как я. Они никогда не были моими врагами. Как и Священные Мечи…"

«…Я случайно ударил Юто по голове?»

"…Оставь мечи себе. Они всего лишь инструменты, и ты заставил меня увидеть это. Я был глуп, я погнался за мечом, но это не мой враг, и не рука, им владеющая, а тот, кто приказал нанести

удар". Юто, казалось, оправился от приступа безумия. "Ха… Когда ты стал таким мудрым, Момон-кун?"

"Ех…" Момонга вздохнул, смирившись с тем, что происходит вокруг него. «Да, я бы тоже хотел встретиться с этим мудрым Момоном-сама и спросить его, что только что произошло?»

"Ах!" голос молодой девушки разнесся по саду, и они увидели, как Азия бежит к ним, чуть не споткнувшись о удобное домашнее платье, которое она надела. "Момон-сан! Юто-кун! Вы в порядке?! Что случилось? Это кровь? Почему-почему так много крови? Что случилось? "Высшее Существо" напало?!"

Голос девушки становился все более паническим, и ее лицо в равной мере бледнело, когда она осматривала эту сцену.

"Азия, Момон… а… неважно, регенерация, верно?" Юто попытался объяснить ситуацию паникующей девушке и медленно поднялся на ноги. "У нас, эм, был дружеский спарринг, Азия-сан. Ах, это кровь не моя, это эм… ну,… Момона-сана"

"КРОВЬ МОМОН-САНА?! ДРУЖЕЛЮБНЫЙ СПА-уууух…" Азия, казалось, испытала критический провал сознания, осознав, что кровь вокруг принадлежала Момону, и резко упала на траву, полностью потеряв сознание.

Однако после этого она почти мгновенно пришла в сознание и наполовину нырнула, наполовину побежала к Момону и попыталась исцелить его. "Работай, пожалуйста, работай, [Сумеречное исцеление]!"

Зеленый свет отказался проникать в тело Момонги, как случалось раньше, поэтому Момонга просто пожал плечами и схватил девушку своими все еще закованными в броню руками, чтобы удержать ее от паники, когда исцеление не удалось. "Я в порядке, Азия-сан. Я регенерирую. Я просто устроил дуэль за владение двумя мечами. Юто победил, но решил позволить мне оставить их".

Юто медленно попятился, когда Азия перевела взгляд на светловолосого парня, и по какой-то причине Момонга почувствовал себя так, как будто он бросил Юто под грузовик.

"Юто-сан… Ты хуже всех". Взгляд и слова Азии, казалось, ранили саму душу Юто, и светловолосый мальчик низко поклонился им двоим, осознав свое положение.

"Мне жаль, Момон-сан, Азия-сан! Пожалуйста, простите меня!"

"Все хорошо. Не беспокойся об этом." Момон махнул рукой в перчатке, в то время как Азия колебалась, осознавая, что она сказала светловолосому мальчику, и, казалось, была глубоко расстроена своими собственными словами.

"Я- все в порядке, Юто-сан, я не должна была..."

Момонга вздохнул, пока эти двое ходили взад и вперед с извинениями. «Думаю, мне придется потратить еще одно зелье здоровья, чтобы восстановить тело... Мне нужно найти настоящую способность к регенерации или исцелению, которую я могу использовать вместо расходных материалов, иначе у меня рано или поздно они закончатся... Интересно, Юбеллуна знает о чем-то подобном? Я нашел зелье маны, когда мы ходили "по магазинам"... У нее может быть зацепка...»

Он вздохнул. Основываясь на словах Азии, двое представителей церкви еще не проснулись, так что у Момонги было немного времени.

«Что же, я могу воспользоваться этим шансом, чтобы получше познакомиться со своими слугами...»

.

.

"Фуах.... Мое сердце почти остановилось". Серафалл лежала на спине в кустах. Она бросила камень в окно комнаты, где сидела "Азия-тян", и целительница, очевидно, выглянула из окна и увидела последствия "драки", которая произошла в саду.

По правде говоря, девочка волшебница перепугалась, когда увидела, как Мо-куна насаживают на меч, но, похоже, ситуация разрешилась сама собой, и ей не нужно было слишком вмешиваться в это.

"Итак, Мо-кун довольно хороший отец, если судить по его отцовским действиям с той девушкой-кошкой, если не считать дергания за хвост. Он силен, если судить по той истории с огненным шаром, он довольно хороший боец на мечах, хотя его форма довольно грубовата и больше ориентирована на силу и природную скорость, чем на хорошую технику, и хорош в решении проблем между членами семьи или другими людьми". Серафалл считала, поднимая палец для каждого пункта и проводя линию над соответствующим предложением в маленьком розовом блокноте, который лежал у нее на коленях. "И он не умрет мгновенно, если что-то попадет в него! Если он еще и хороший любовник, то он — идеальная пара! Со-тан выбрала хорошего парня!"

И... и...

Сердце Волшебницы Леви-Тан билось все громче и громче, когда она вспоминала крутые черные рыцарские доспехи, которые надел Мо-кун, и два крутых клинка, которые он использовал, а затем супер-крутой парадный меч, который он достал с драматическим талантом и крутой крылатой фразой.

"Аааааа! Я хочу! Хочу! Хочу!" Волшебная девочка в отчаянии забила ногами, раздраженно демонстрируя свои истинные чувства. "Вельзевул-тян, ты супер подлый! Почему я не могу сделать других королей членами моих слуг! Несправедливо!"

http://tl.rulate.ru/book/85190/3286914